внесение каких-либо поправок в нормативные правовые акты не сможет гарантировать его безусловное исполнение.

1. Комментарий к статье 49 Конституции Российской Федерации. Источник СПС КонсультантПлюс. URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-49-krf> (дата последнего обращения 20.02.2021)
2. Чурикова А.Ю. «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 65-70.
3. Газетдинов Н. И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. №1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-prezumptsii-nevinovnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 21.02.2021).
4. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы: монография /Т.Ю.Вилкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 173с.
5. Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128-134.

Леонова А.И., Вальдер Е.С.

Свидетельский иммунитет адвоката в уголовном процессе

*Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-230

idsp: ljjournal-03-2021-230

*Научный руководитель
Розава И.Г.*

Аннотация

В статье проводится анализ действующего законодательства, закрепляющего право адвоката на свидетельский иммунитет. Называется ряд проблем, связанных с недостаточной нормативно-правовой урегулированностью свидетельского иммунитета адвоката. Предлагаются пути решения выявленных проблем, путем внесения соответствующих изменений и дополнений в нормы действующего УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, адвокат, уголовное судопроизводство, адвокатская тайна, доверитель.

Abstract

The article analyzes the current legislation that enshrines the right of a lawyer to witness immunity. A number of problems are named related to the insufficient regulatory legal regulation of the defense lawyer's witness immunity. Ways of solving the identified problems are proposed by introducing appropriate changes and additions to the norms of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Professional Ethics of a Lawyer.

Key words: witness immunity, attorney, criminal proceedings, attorney's secret, principal.

Одной из самых актуальных проблем уголовного процесса является изучение такого вопроса, как свидетельский иммунитет. Впервые понятие «свидетельский иммунитет» было дано в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации. Изначально свидетельский иммунитет понимался, как право лица не давать показания против себя, а также против своих близких. Через некоторое время данный термин был

изменен и звучал так – «право лица не давать показания против себя и своих близких, а также в иных случаях, которые предусмотрены УПК РФ» (п. 40 ст. 5) [1].

В науке уголовно-процессуального права на данный момент не существует однозначного понятие свидетельского иммунитета. При этом совершенно точно, свидетельский иммунитет делится на два вида: абсолютный (императивный) и относительный (диспозитивный).

Абсолютный иммунитет предполагает запрет допроса лиц, обязанных хранить в тайне сведения, которые были получены ими при осуществлении своих служебных обязанностей, в качестве свидетеля. Относительный иммунитет дает право лицу отказаться от дачи показаний.

Одним из важнейших институтов, обладающим свидетельским иммунитетом, является адвокатура. Адвокат – это лицо, которое вправе представлять законные интересы лица, обратившегося к нему с целью защиты своих прав. По мнению А.А. Поддубняк «в соответствии со ст. 53 УПК РФ адвокат обладает широким объемом полномочий для осуществления качественной защиты своего доверителя» [2, с. 66]. Свидетельский иммунитет является важнейшей составляющей адвокатской деятельности. Чаще всего иммунитет определяется, как исключительное право не подчиняться некоторым нормам общего законодательства, которое предоставлено лицам в силу должностного положения. Несомненно, свидетельский иммунитет адвоката является гарантией неразглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну.

В своих трудах И.В. Смолькова говорит о том, что «адвокат не может и не должен раскрывать сведения, доверительно сообщаемые ему клиентом. Адвокат не свидетель, не источник доказательств, он не дает показаний и допросу не подвергается» [3, с. 5]. Данное правило закреплено и в законодательстве РФ.

Статья 8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорит о том, что «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» [4]. Также данный запрет содержится и в Кодексе профессиональной этики адвоката. В ч. 6 ст. 6 данного Кодекса имеется следующая формулировка - «адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей» [5].

В уголовном судопроизводстве, в частности ст. 56 УПК РФ, данный запрет заключается в следующем: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи оказанием ему юридической помощи» [1]. Показания свидетеля об известных ему обстоятельствах, которые имеют значение в расследовании, будут зависеть не только от психического и физического состояния, но и от правового положения в обществе. Это будет касаться помимо допроса еще и участия субъекта в иных следственных действиях, что предусматривает использование фактических данных в качестве доказательств [6, с.106]. Но нормы уголовно-процессуального законодательства не исключают возможности свидетельствования адвоката с его согласия и в интересах доверителя.

Актуальность указанной темы о свидетельском иммунитете указывает на множество проблем в нормативных правовых актах, которые используются сотрудниками органов в процессе уголовно-процессуального доказывания, но в некоторых случаях дают адвокатам злоупотреблять правом. Так, существуют нормы,

которые позволяют адвокату разглашать информацию, содержащую адвокатскую тайну и без согласия доверителя.

В Кодексе профессиональной этики адвоката есть утверждение о том, что адвокат вправе использовать сведения, которые сообщены ему доверителем, при рассмотрении спора между адвокатом и/или доверителем и для защиты в уголовном или дисциплинарном производстве. Но при этом рамки использования этой информации определяет сам адвокат в том объеме, который сам считает необходимым и разумным для обоснования своей позиции. В таком случае при предъявлении обвинений доверителем своему защитнику, последний имеет право разгласить известные ему факты для того, чтобы аргументировать свою позицию, что и нарушает права доверителя и подрывает доверие граждан к адвокатуре.

Можно привести пример, рассмотренный А.С. Таран А.С. Адвокат Н. защищал права и законные интересы гражданина Р. На предварительном следствии адвокат был вызван по инициативе доверителя на допрос в качестве свидетеля. Мотивом для этого явилось заявление Р. о том, что он отказывается от показаний, которые были им даны на предварительном следствии. Также поводом послужило и то, что адвокат на допросе не присутствовал, а по приходу подписал протокол, не читая его. Это и было основанием для отказа от его услуг в дальнейшем. В итоге Н. дал показания в суде, в которых не только опроверг показания своего бывшего клиента, но и раскрыл сведения без согласия последнего. Данные показаны были положены в основу обвинительного приговора.

Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынесли решение о том, что адвокат никоим образом не нарушил нормы профессиональной этики, аргументируя это п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, а точнее тем фактом, согласно которому «без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу...» [7, с. 57].

Рассматривая указанный выше пример, можно прийти к выводу, что в случае, когда адвокат считает разумным и необходимым в рамках судопроизводства обосновать свою позицию, он вправе разгласить необходимые сведения, содержащие адвокатскую тайну, даже без согласия клиента. Адвокат в ситуации действительной необходимости вынужден защищаться и может давать показания об указанных обстоятельствах, о чем и говорится в п.4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В настоящее время актуальным является вопрос и об отсутствии свидетельского иммунитета у стажеров и помощников адвокатов, хотя они являются обладателями сведений, содержащих адвокатскую тайну. При вызове адвоката в качестве свидетеля, он может отказаться от дачи показаний и сослаться на нормы УПК РФ. При этом в данной ситуации с помощником адвоката или стажера возникает коллизия. Противоречия в том, что эти лица обязаны хранить адвокатскую тайну, но и в то же время они должны выполнять требования сотрудников ведомственных органов.

Возникновение подобных пробелов на практике не только подрывает авторитет организации адвокатов, но и вызывает недоверие как к независимой организации, которая оказывает защиту и представительство своих клиентов.

Таким образом, мы приходим к тому, что существует действительная необходимость в дополнении некоторых норм законодательства. Так, по нашему мнению, п. 3 ст. 56 УПК РФ необходимо дополнить лицами, которых нельзя будет привлечь в качестве свидетеля: стажеры и помощники адвокатов, т.к. они так же

обладают сведениями, содержащими адвокатскую тайну. Кроме того, в Кодексе профессиональной этики адвоката следует определить рамки сведений, которые вправе разглашать адвокат без согласия доверителя, при защите своей позиции в суде по предъявленному обвинению.

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
2. Поддубняк А.А. Проблемы доказывания в деятельности защитника по уголовным делам // Проблемы правовой реформы и развития гражданского общества в Украине: Тезисы докладов на Третьей отчетной всеукраинской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (25 сентября 2009 года) - Львов: ЛГУВД, 2009.
3. Смолькова И.В. Адвокатская тайна // Адвокат. - 2001. - № 5.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 10.06.2002. - № 23. - Ст. 2102.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - 2017. - № 2.
6. Поддубняк А.А. Свидетель как участник уголовного процесса Российской Федерации // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. Симферополь – Т. 1(67). - № 2.
7. Таран А.С. Свидетельский иммунитет адвоката: исторические параллели // Адвокатская практика. - 2016. - № 1.

Миронова А.В.¹, Мандрыка Ю.С.²

Практические аспекты порядка проведения и фиксации результатов проверки показаний на месте

¹*Московский областной филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя*

(Россия, Руза)

²*Ростовский юридический институт МВД России*
(Россия, Ростов)

doi: 10.18411/lj-03-2021-231

idsp: ljjournal-03-2021-231

Аннотация

В статье на основе действующего уголовно-процессуального законодательства и следственной практики определены особенности проведения проверки показаний на месте, обозначены проблемы процессуального характера ее проведения и фиксации результатов.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, показания, доказательства, фиксация результатов, протокол, видеосъемка.

Abstract

On the basis of the current criminal procedure legislation and investigative practice, the article defines the features of conducting an on-site verification of testimony, identifies the problems of the procedural nature of its conduct and recording the results.

Keywords: checking the testimony on the spot, testimony, evidence, recording the results, protocol, video recording.

Проверка показаний на месте сложное комплексное процессуальное действие, в котором сочетаются элементы рассказа и демонстрации поисковых либо идентификационных действий. Содержательная часть проверки показаний на месте практически не регламентирована законодателем. Пробелы процессуального порядка восполняются тактическими действиями. Законодатель, предусмотрев норму ст. 194